

А. В. Черняев, А. Ю. Бердникова

Теологическая рецепция идей Н. А. Бердяева на Западе

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_166

Аннотация: В ходе рассмотрения и анализа зарубежной рецепции идей Бердяева, выраженных в работе «Новое Средневековье» и ряде других, раскрываются основные вехи его личных, творческих и идейных взаимоотношений с западноевропейскими интеллектуалами (в частности, с Ж. Маритеном и Ф. Либом). Выявлена и типологизирована специфика восприятия идей Бердяева в западных религиозных кругах: в рамках как протестантской (Х. Эренберг, П. Тиллих, Д. Бонхёффер), так и католической (К. Пфлегер, Б. Шульце, Г. Кёпген) теологии. Привлечены к рассмотрению современные исследования творчества Бердяева на Западе (в частности, в Германии: В. Дитрих, Ш. Райхельт, О. Хартфельдер-Польшин). Также на примере концепции «нового христианства» итальянского автора Дж. Заманьи продемонстрирована динамика рецепции идей «Нового Средневековья» Бердяева, а также раскрыта их актуальность в контексте современного европейского философского, религиозно-богословского и культурологического дискурса. Дана общая оценка рецепции идей Бердяева в западной католической и протестантской теологии.

Ключевые слова: рецепция русской философии в Германии, рецепция русской философии во Франции, Н. А. Бердяев, «Новое Средневековье», Ф. Либ, Х. Эренберг, П. Тиллих, Д. Бонхёффер, католическая теология, протестантская теология

Об авторах: **Анатолий Владимирович Черняев**

Ведущий научный сотрудник Института философии РАН, заместитель директора Института философии РАН по научной работе, кандидат философских наук.

E-mail: chernyaev@iph.ras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2019-5330>

Александра Юрьевна Бердникова

Научный сотрудник Института философии РАН, кандидат философских наук.

E-mail: alexser015@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1607-5061>

Ссылка на статью: Черняев А. В., Бердникова А. Ю. Теологическая рецепция идей Н. А. Бердяева на Западе // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 166–173.

Финансирование: Работа выполнена при поддержке РФФИ, исследовательский проект № 19-011-00764: «Современная зарубежная рецепция русской философии».

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 6

2020

Anatoly V. Chernyaev, Aleksandra Yu. Berdnikova

Theological Reception
of N. A. Berdyaev's Ideas in the West

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_166

Abstract: In the course of considering and analyzing the foreign reception of Berdyaev's ideas, expressed in the work the "New Middle Ages" and a number of others, the main milestones of his personal, creative and ideological relationships with Western European intellectuals (in particular, with J. Maritain and F. Lieb) are revealed. The specificity of the perception of Berdyaev's ideas in Western religious circles is revealed and typologized: within the framework of both Protestant (H. Ehrenberg, P. Tillich, D. Bonhoeffer) and Roman Catholic (K. Pflieger, B. Schulze, G. Koepgen) theology. The authors bring into consideration of modern studies of Berdyaev's work in the West (in particular, in Germany: V. Dietrich, S. Reichelt, O. Hartfelder-Polandin). Also, based on the example of the concept of "new Christianity" by the Italian author G. Zamagni, the dynamics of the reception of Berdyaev's ideas of the "New Middle Ages" is demonstrated, and their relevance in the context of modern European philosophical, religious-theological and cultural discourse is revealed. A general assessment of the reception of Berdyaev's ideas in Western Catholic and Protestant theology is given.

Keywords: Reception of Russian philosophy in Germany, reception of Russian philosophy in France, N. A. Berdyaev, "New Middle Ages", F. Lieb, H. Ehrenberg, P. Tillich, D. Bonhoeffer, Catholic theology, Protestant theology

About the authors: **Anatoly Vladimirovich Chernyaev**

PhD in Philosophy, Senior Researcher, Deputy Director for Research at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: chernyaev@iph.ras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2019-5330>

Aleksandra Yurievna Berdnikova

PhD in Philosophy, Researcher at the Institute of Philosophy at the Russian Academy of Sciences.

E-mail: alexser015@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1607-5061>

Article link: Chernyaev A. V., Berdnikova A. Yu. Theological Reception of N. A. Berdyaev's Ideas in the West. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 6, pp. 166–173.

Financing: The article was prepared in the framework of the RFBR research project № 19-011-00764: "Current Reception of Russian Philosophy Abroad".

Пристальное внимание в среде историков философии в последнее время уделяется проблеме западной рецепции идей отечественных мыслителей. Показательны в этом плане личные судьбы и дальнейшее восприятие наследия русских мыслителей, переживших после революции 1917 г. эмиграцию. Можно с уверенностью сказать, что на данный момент ведется тщательная реконструкция западной рецепции идей С. Л. Франка, Л. Шестова, П. А. Флоренского и др. В некоторой степени удивляет отсутствие в этом ряду Н. А. Бердяева, сделавшегося после публикации в Берлине сборника эссе под названием «Новое Средневековье» в 1924 г. одним из самых известных на Западе русских мыслителей, чьи идеи не теряют своей актуальности и по сей день. Более того, по признанию многих исследователей творчества философа (О. Д. Волкоговой, Н. К. Дмитриевой и А. П. Моисеевой), именно историсософские идеи Бердяева во многом сделали его «посредником» между Западом и Востоком [Волкогорова, 2010, 296], в том числе в контексте диалога христианских Церквей. По оценкам западных исследователей творчества Н. А. Бердяева, его труд «Новое Средневековье» также стал «отправной точкой» (Anhaltspunkt) для рецепции его идей в католических и протестантских кругах [Reichelt, 1999, 57].

Обратимся же далее к анализу ключевых моментов рецепции основных идей Бердяева (в особенности тех, которые были высказаны им в работе «Новое Средневековье») в трудах западных католических и протестантских богословов. Стоит отметить, что первые переводы работ Бердяева вышли на немецком языке во время его пребывания в Германии, пришедшееся на период сразу после эмиграции из России (1922–1924). В течение этого краткого по времени, но емкого по содержанию периода на русском языке Бердяевым были опубликованы работы «Миросозерцание Достоевского», «Смысл истории» (1923), «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии» (1923) и «Новое Средневековье (размышления о будущем русской и европейской культуры)» (1924). В состав последнего труда вошло три эссе: «Демократия, социализм и теократия», «Новое Средневековье» и «Размышление о русской революции». В число же переводов работ Бердяева на немецкий язык вошли такие его труды, как «Смысл истории» («Der Sinn der Geschichte», 1925), «Миросозерцание Достоевского» («Die Weltanschauung Dostojewskijs», 1927) и собственно «Новое Средневековье» («Das neue Mittelalter», 1927). Все эти работы были опубликованы при участии графа Г. А. фон Кейзерлинга (1880–1946), вошедшего в число близких знакомых и зарубежных единомышленников Бердяева практически сразу после эмиграции последнего в Германию. Работы Бердяева и в дальнейшем выходили в переводах на немецкий язык; подготовкой этих изданий занимались немецкий лингвист с эстонскими корнями Рейнхольд фон Вальтер (Reinhold von Walter, 1882–1965) — «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» («Der Sinn des Schaffens. Versuch einer Rechtfertigung des Menschen», 1927), «Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства» («Philosophie des freien Geistes. Problematik und Apologie des Christentums», 1930), эссе «Русское мировоззрение» («Das russische Weltbild», вышло в журнале «Католическая мысль»: Der katholische Gedanke. 1929. № 2. S. 178–212); Евсей (Иегошуа) Шор (1891–1974), во многом благодаря деятельности которого переводы работ Бердяева на немецкий язык в 1930-е годы выходили в издательстве «Vita Nova» в Люцерне [Сегал, 1994, 331]: «Правда и ложь коммунизма» («Wahrheit und Luege des Kommunismus», 1934), «Судьба человека в современном мире» («Das Schicksal des Menschen in Unserer Seit», 1935), «Христианство и классовая борьба» («Christentum und Classenkampf», 1936) и др.

Во многом благодаря вышеназванным работам (в особенности «Новому Средневековью») состоялось знакомство Бердяева с швейцарским мыслителем Ф. Либом (1892–1970), а впоследствии с французским католическим теологом Ж. Маритеном (1882–1973). Для Либа особое значение имели идеи еще одного швейцарского теолога кальвинистского толка, К. Барта (1886–1968), и из-за этого, по воспоминаниям Бердяева, Либу приходилось всю жизнь «разрываться» между этими идеями и своим не менее сильным интересом к русской религиозной философии [Бердяев, 2011, 530].

В творчестве Бердяева, особенно в его историософских работах («Смысл истории», «Новое Средневековье» и др.) Либ видел, по его собственному признанию, «общую почву» между Востоком и Западом, а также возможные стратегии выхода из многочисленных «кризисов», вставших перед западным обществом в начале XX в. [Reichelt, 1999, 119–126]. Одной из форм реализации тесного сотрудничества Бердяева и Либа стала их совместная работа над журналом «Orient und Occident. Государство. Общество. Церковь», издававшимся Либом совместно с немецким теологом Полом Шютцем (Paul Schütz, 1891–1985)¹. Основной задачей данного издания Либ видел знакомство западного читателя с русской религиозной философией, а также исследование диалога протестантизма и православного богословия. Журнал издавался в 1929–1934 гг. в Лейпциге (всего вышло 17 номеров); в 1936 г. при непосредственном участии Бердяева еще три номера было выпущено в Париже. В первом, «программном», номере этого издания Либ представил свою статью, в которой, пытаясь согласовать между собой историософскую концепцию Бердяева и теологические идеи своего учителя Карла Барта (1886–1968), выступил с экуменической программой примирения и продуктивного диалога протестантизма и православия, полагая, что их внутреннее, «духовное» единство обусловлено изначальным единством святой христианской Церкви (Una Sancta) [Bryner, 1996, 47–49]. Уже после смерти Бердяева Евсей Шор писал о нем Ф. Либу: «Вы как никто другой сделали многое для сохранения его наследия для западного мира» [Reichelt, 1999, 63].

Кроме Ф. Либа в контексте рецепции идей Бердяева в немецких протестантских кругах можно упомянуть также имена теологов Ханса Филиппа Эренберга (Hans Philipp Ehrenberg, 1883–1958) и Пауля Тиллиха (Paul Johannes Tillich, 1886–1965), которых интересовали по большей части поздние идеи русского мыслителя о свободе, объективации и месте личности в мире [Reichelt, 1999, 111–127]. Известно также, что с идеями Бердяева был знаком и читал его труды известный протестантский теолог Дитрих Бонхёффер (1906–1945) [Цвален, 2012, 400].

Ханс Эренберг в 1908–1910 гг. изучал философию в Гейдельбергском университете, результатом чего стали его докторская степень и профессорское звание [Reichelt, 1999, 117]. Параллельно с этим, работая преподавателем в русской студенческой колонии в Гейдельберге, Эренберг познакомился с Сергеем Гессеном, Федором Степуном и Николаем фон Бубновым, это знакомство пробудило у него интерес к русской религиозно-философской мысли в целом. Впоследствии, уже став протестантским пастором и возглавив в 1930-х гг. антифашистское религиозное движение «Исповедующей церкви» (Bekennende Kirche), Эренберг неоднократно подчеркивал важную роль русской религиозной мысли для «духовного спасения» Европы [Reichelt, 1999, 118]. Кроме этого, широкое распространение на Западе получил труд Эренберга, написанный и составленный совместно с Н. фон Бубновым, — «Восточное христианство. Документы» (Östliches Christentum. Dokumente, 1923–1925, в 2 т.), в котором впервые на немецком языке были напечатаны фрагменты текстов ряда русских мыслителей. Так, в первый том данного произведения, посвященный осмыслению идей «христианской политики» в русской философии, вошли тексты П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова, К. С. Аксакова, В. С. Соловьева и К. Н. Леонтьева; второй том был посвящен более широкой проблематике русской религиозной мысли, в нем, в частности, впервые на немецком языке были опубликованы сокращенный перевод работы «Столп и утверждение Истины» П. А. Флоренского, а также отрывки из работ Бердяева «Смысл творчества» (под названием «Проблема антропологии» — «Das Problem der Anthropologie») и С. Н. Булгакова «Свет невечерний» (под названием «Космодичея» — «Kosmodizee»)².

¹ О журнале «Orient und Occident» подробнее см.: (Bambauer).

² Анонс и краткая рецензия на этот двухтомник также были напечатаны в журнале «Путь». См.: (Русская религиозная мысль, 1926, 150–152). Работа, начатая в рамках этого сборника, имела продолжение: в 1956 г. Н. фон Бубновым был выпущен третий том в дополнение к уже имевшимся двум, под названием «Русские религиозные философы. Документы» (нем. «Russische Religionsphilosophen. Dokumente»). См. об этом также: [Цвален, 2012, 370].

С Бердяевым Эренберг познакомился практически сразу после прибытия русского философа в Берлин в 1922 г. Он также стал одним из первых читателей «Нового Средневековья» и отнесся к нему столь же положительно, как и другие европейские знакомые Бердяева той поры. В частности, как и Фриц Либ, после прочтения «Нового Средневековья» Эренберг стал считать Бердяева «самым значимым посредником между российской и западной мыслью» [Reichelt, 1999, 119]. Существуют также свидетельства того, что, возможно, Эренберг мог поспособствовать изданию трудов Бердяева (в том числе и «Нового Средневековья») в Германии на немецком языке [Reichelt, 1999, 118]. Знакомство Эренберга с Бердяевым успешно продолжилось и после отъезда последнего в Париж в 1924 г. Так, известно о довольно тесном сотрудничестве Эренберга с журналом «Путь», на страницах которого в 1926 г. (№ 5, октябрь–ноябрь) на русском языке было напечатано его письмо прот. С. Булгакову «о протестантизме и православии» вместе с ответом на него Булгакова (Письмо проф. Ганса Эренберга, 1926, 87–92).

В свою очередь, знакомство Пауля Тиллиха с Н. А. Бердяевым также состоялось практически сразу после прибытия последнего в Берлин в 1922 г., и завязавшееся на тот момент общение двух мыслителей продолжалось впоследствии на протяжении долгих лет (о чем Тиллих подробно пишет в своей работе «Николай Бердяев. Историческая оценка» («Nikolai Beriajew. Eine Geistesgeschichtliche Würdigung», 1938)). Известно, что Тиллих также внес вклад в распространение идей Бердяева в Германии, опубликовав в 1926 г. немецкий перевод его статьи «Русская религиозная идея» в антологии текстов под своей редакцией «Кайрос: о состоянии и изменении мышления» («Kairos: Zur Geisteslage und Geisteswendung» / P. Tillich, ed. Darmstadt: Reichl, 1926). На сходство представлений двух мыслителей (в том числе о соотношении личной экзистенции человека и его исторического бытия, а также в плане критики идей позитивизма и декартовской антропологии и т. д.) указывают многие западные ученые-исследователи, к примеру К. Кесслер, О. Клеман, П. Мёрфи [Reichelt, 1999, 126–132] и др.

Пристальное внимание к идеям Бердяева возникло и в католической среде. Так, автором одной из первых исследовательских работ о Бердяеве («Бердяев, восточно-христианский гностик» — «Berdjajev, der ostchristliche Gnostiker», 1934) в Германии был католический теолог, последователь Тейяра де Шардена Карл Пфлегер (Karl Pflieger, 1883–1975). В один ряд с фигурами Бердяева и де Шардена в своих работах Пфлегер также ставил В. С. Соловьева, называя всех трех «страстными христоцентриками» (об этом Пфлегер писал в следующих своих работах: «Души, которые боролись за Христа» («Geister, die um Christus ringen», 1935), «Сущность любви по новорусскому гнозису» («Das Wesen der Liebe nach der neurrussischen Gnosis», 1937), «Смысл и миссия нового православного мышления» («Sinn und Sendung des neuorthodoxen Denkens», 1939), «Христоцентрические искания» («Die christozentrische Sehnsuch», 1943) и др.)³. Об отношении Пфлегера к идеям Бердяева достаточно интересные сведения можно почерпнуть и из его многолетней переписки с представителем немецкого христианского экзистенциализма Петером Вустом (Peter Wust, 1884–1940), близким другом и единомышленником Ж. Бернаноса, Ж. Маритена и П. Клоделя. Так, в своем письме от 21 сентября 1935 г. Пфлегер упоминает и о «пристальном внимании Рима» [Reichelt, 1999, 140] к идеям Бердяева, в частности, к его резонансной работе «Новое Средневековье». Но при этом уже в своих собственных работах Пфлегер, выступая с позиций католического богословия, подвергает идеи русского мыслителя достаточно обстоятельной критике, называя его «упрямым раскольником» и «полюдином христианским гностиком». Анализируя работу Н. А. Бердяева «Новое Средневековье», Пфлегер ссылается на уже упомянутого выше графа Г. А. фон Кейзерлинга, который подчеркивал «общечеловеческую», «всемирную» значимость учения русского философа, но отмечал при этом, что «определяющий характер» в этом учении все же играл «дух русского

³ Об отношении Пфлегера к творческому наследию В. С. Соловьева см. также: [Зильбер, 2019, 150–158].

православия»⁴. Основным «камнем преткновения» в учении Бердяева для католика, согласно рассуждениям Пфлегера, становится его учение о человеке, или *антропоцентризм*: когда Бердяев говорит о Христе, — рассуждает Пфлегер, — он говорит о нем с позиций «философского Богочеловека», в то время как для католика богочеловеческий образ Христа рассматривается прежде всего сквозь призму «учения отцов Церкви и постановлений Вселенских Соборов» [Hertfelder-Polschin, 2013, 141].

Говоря о рецепции идей Бердяева в католических кругах, можно упомянуть также имена Бернгарда Шульце (Bernhard Schultze, 1902–1990) и Георга Кёпгена (Georg Koenen, 1898–1975). Шульце, будучи членом ордена иезуитов (Общество Иисуса) и проработав большую часть жизни в Папском восточном институте (Pontificio Istituto Orientale) в Риме, в 1930-е гг. стал автором одного из первых подробных исследований биографии и учения Бердяева, вышедших на Западе («Взгляд Николая Бердяева на Церковь» — «Die Schau der Kirche bei Nikolai Berdiajew», 1938). Как и многие его соотечественники, в анализе взглядов Бердяева Шульце разделял мнение о нем как о «посреднике» между восточной и западной культурой. Но вместе с тем, анализируя такие основополагающие понятия философии Бердяева, как человеческая личность, свобода и объективация, Шульце приходит к выводу, что религиозная мысль русского философа близка скорее к *протестантизму*, нежели к католицизму или православию: «Позиция Бердяева, которая не желает быть ни папизмом, ни индивидуализмом... в глубине своей и в следствиях ничем не отличается от протестантизма» [Reichelt, 1999, 157–158; Райхельт, 2010, 421]. Тем не менее, подчеркивал Шульце, хотя идеи Бердяева могут показаться на первый взгляд в чем-то даже *еретическими*, «в глубине своей» они призваны способствовать достижению экуменического «внутрицерковного единения Востока и Запада», что является особо актуальным, полагал исследователь, в период противостояния фашистскому режиму в Европе. Бердяеву были посвящены также и многие более поздние работы Шульце, в частности несколько некрологов, вышедших после смерти русского философа в 1948 г., словарные статьи, рецензии на его работы (например, на «Самопознание») и т. д.» [Reichelt, 1999, 159; Райхельт, 2010, 423].

Достаточно сильное влияние религиозно-философских идей Бердяева можно найти также в творчестве немецкого католического пастора Георга Кёпгена, в частности в его работе «Гнозис христианства» («Die Gnosis des Christentums», 1939). Здесь, обратившись к идее свободы и творческого начала в человеке у Бердяева, Кёпген формулирует собственный проект преобразования христианской религии за счет возрождения представления об «истинном гнозисе», которое Кёпген противопоставляет «ложной ереси гностицизма». Стоит отметить, что, несмотря на широкий успех данной работы Кёпгена, она была официально осуждена Римской Церковью 16 мая 1941 г. Против «оправдания гнозиса» Кёпгена выступили также известные западные теологи Ганс Урс фон Бальтазар и Карл Ранер» [Reichelt, 1999, 159; Райхельт, 2010, 424].

Рецепция идей Бердяева на Западе, начало которой было положено выходом в 1924 г. в Берлине его работы «Новое Средневековье», продолжается и в наши дни. Так, если посмотреть на современную рецепцию творчества Бердяева в Германии, в числе ее наиболее ярких представителей можно назвать философа и протестантского теолога Вольфганга Дитриха (Wolfgang Dietrich) — автора пятитомного исследования, посвященного жизненному пути, трудам и учению русского философа (Provokation der Person. Bd. 1–5. Berlin, 1974–1979). Методологически Дитрих строит свое исследование, основываясь на принципе антиномичности, выделяя в творческой биографии Бердяева семь таких «антиномий»⁵: 1. Бердяев как мыслитель, «причастный миру»

⁴ Анализ идей Бердяева (в том числе и высказанных в «Новом Средневековье») была посвящена работа Кейзерлинга «Николай Бердяев. Смысл истории» («Nikolaj Berdjajev. Der Sinn der Geschichte», 1925). Подробнее об этом см.: [Hertfelder-Polschin, 2013, 141].

⁵ Проясняющие комментарии к семи «антиномиям» В. Дитриха дает в своей работе Н. В. Мотрошилова. См.: [Мотрошилова, 2007, 253–254]. В этой же работе представлена сводная таблица работ Бердяева, выполненная В. Дитрихом и дополненная Н. В. Мотрошиловой [Мотрошилова, 2007, 306–319].

(Teilhaber der Welt) и находящийся «в разрыве с миром» (im Bruch mit der Welt); 2. Бердяев как «аристократ» и «дворянин» и в то же время человек, «порвавший» с аристократией; 3. Бердяев-социалист и вместе с тем «порвавший с социализмом» мыслитель; 4. Бердяев-гуманист и философ, «порвавший с гуманизмом», в своих работах возвестивший «конец русского духовного ренессанса»; 5. Бердяев-христианин, в то же время «порвавший с русским православием»; 6. Бердяев-эмигрант, всю жизнь находившийся в конфликте с русской эмиграцией и Белым движением; 7. Бердяев — современный своей эпохе мыслитель, в своих трудах точно описавший все происходящие в ней процессы и вместе с этим Бердяев — «вне времени», утверждающий «вечные» идеалы и ценности [Dietrich, 2002, 22–26].

В числе новейших немецких исследователей творчества Бердяева можно также выделить Штефана Райхельта (Stefan G. Reichelt, род. 1965) — профессора, доктора теологии, автора частично переведенной на русский язык [Райхельт, 2010, 397–426] первой исследовательской работы о годах пребывания Бердяева в Германии и последующей немецкой рецепции его взглядов (жизненный путь, философские связи, основные труды и их переводы на немецкий язык и т. д.). Дальнейшим развитием начатой Райхельтом темы занимается Ольга Хартфельдер-Польшин (Olga Hertfelder-Polschin, род. 1982) — доктор философии, профессор Гейдельбергского университета; в своих трудах она рассматривает немецкую рецепцию взглядов Бердяева вплоть до наших дней (2012 г.).

Если же говорить о непосредственной рецепции идей Бердяева за рубежом, то здесь заслуживает отдельного упоминания творческое переосмысление его концепции «нового Средневековья» как «нового христианства» [Zamagni, 2018, 187–200] итальянского ученого, историка Церкви, профессора католической теологии университета Гёте Франкфурта-на-Майне (Goethe-Universität Frankfurt am Main) Джамария Заманьи (Giamaria Zamagni, род. 1974) [Zamagni, 2016, 65–83]. В своих трудах Заманья отталкивается от идеи «конца эры Константина» французского богослова неотомистского толка Мари-Доминика Шеню (Marie-Dominique Chenu, 1895–1990) [Реати, 2002, 108–114]. Одноименная статья («La fin de l'ère constantinienne», 1961) вошла в сборник работ последнего «Евангелие во времени» («L'Évangile dans le temps»), выпущенный в 1964 г., через два года после Второго Ватиканского собора, в деятельности которого Шеню принимал непосредственное участие. При этом Заманья не останавливается в своем анализе лишь на фигурах Бердяева и Шеню; схожие идеи и перекликающиеся с их учениями принципы он находит также в трудах целой плеяды европейских мыслителей XX века: М. де Унамуно, Ф. Хеера, Э. Жильсона, Э. Мунье, Ж. Маритена, Э. Петерсона, А. Демпфа, Э. Буонаюти и др.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что рецепция взглядов Бердяева на Западе, в особенности в среде католических и протестантских теологов, является ярким примером творческого влияния идей русских философов за пределами русскоязычной интеллектуальной среды, свидетельством их заинтересованного и продуктивного восприятия за рубежом.

Источники и литература

Источники

1. Письмо проф. Ганса Эренберга (1926) — Письмо проф. Ганса Эренберга прот. С. Булгакову о православии и протестантизме и ответ прот. С. Булгакова // Путь. 1926. № 5 (Октябрь–ноябрь). С. 87–92.

2. Русская религиозная мысль (1926) — Русская религиозная мысль на немецком языке // Путь. 1926. № 3 (Март–апрель). С. 150–152.

3. Bambauer — *Bambauer K.* Die Zeitschrift «Orient und Occident». URL: <http://www.borisogleb.de/orient.html> (дата обращения: 25.07.2020).

Литература

4. Бердяев (2011) — *Бердяев Н. А.* Самопознание. Русская идея. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 604 с.

5. Волкогонова (2010) — *Волкогонова О. Д.* Бердяев. М.: Молодая гвардия, 2010. 390 с.

6. Зильбер (2019) — *Зильбер А. С.* Идеи В. С. Соловьёва в немецкой христианской мысли первой половины XX века // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. № 1. С. 150–158. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-1-150-158.

7. Мотрошилова (2007) — *Мотрошилова Н. В.* Мыслители России и философия Запада (В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М.: Республика, 2007. 477 с.

8. Райхельт (2010) — *Райхельт Ш.* Николай Бердяев в Германии. 1920–1950. Исследование по истории влияния (Отрывки из книги) // *Coincidentia oppositorum*. От Николая Кузанского к Николаю Бердяеву. СПб.: Алетейя, 2010. С. 397–426.

9. Реати (2002) — *Реати Ф. Э.* Бог в XX веке. Человек — путь к пониманию Бога (западное богословие XX века) / Пер. с итал. яз. Ромашева Ю. А. СПб.: Европейский дом, 2002. 187 с.

10. Сегал (1994) — *Сегал Д.* Вячеслав Иванов и семья Шор (по материалам рукописного отдела Национальной и Университетской Библиотеки в Иерусалиме) // *Cahiers du monde russe*. 1994. Vol. 35 (1–2). P. 331–352.

11. Цвален (2012) — *Цвален Р. М.* Спутники по разным путям: Николай Бердяев и Сергей Булгаков // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник 2008–2009 / Под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М.: РЕГНУМ, 2012. С. 334–424.

12. Bryner (1996) — *Bryner E.* Berdjajew and Switzerland // *Stimme der Orthodoxie*. 1996. No. 3. P. 47–49.

13. Dietrich (2002) — *Dietrich W.* Nikolai Berdjajew I. Sein Denken im Prozess. Leben, Werke, Diskurs mit Partnern des Denkens. Münster; Hamburg; London: LIT, 2002. XVI + 1036 S.

14. Hertfelder-Polschin (2013) — *Hertfelder-Polschin. O.* Verbanntes Denken — verbannte Sprache: Übersetzung und Rezeption des philosophischen Werkes von Nikolaj Berdjajev in Deutschland. Berlin: Frank & Timme, 2013. 233 S.

15. Reichelt (1999) — *Reichelt S. G.* Nikolaj A. Berdjajev in Deutschland 1920–1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Leipzig: Universitätsverlag, 1999. 273 S.

16. Zamagni (2016) — *Zamagni G.* Das Mittelalter: Modell für eine neue Christenheit? Nikolaj A. Berdjajev und die Wirkung seiner Forschung bis ins 2. Vatikanische Konzil // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. 2016. Vol. 127 (1). S. 65–83.

17. Zamagni (2018) — *Zamagni G.* Das “Ende des konstantinischen Zeitalters” und die Modelle aus der Geschichte für eine “neue Christenheit”. Eine religionsgeschichtliche Untersuchung. Freiburg im Breisgau: Verlag Herder GmbH, 2018. 280 S.